

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-603

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 октября 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Корчашкиной Т.Е.,
Коваля В.С.

При секретаре

Кулик Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Шувалова П.А. об оспаривании пункта 63 Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 697 «О помиловании Абрамова Ю.П., Агафонова А.А. и других осужденных к смертной казни»

по апелляционной жалобе Шувалова П.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., исследовав материалы дела,

Апелляционная коллегия

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 697 «О помиловании Абрамова Ю.П., Агафонова А.А. и других осужденных к смертной казни» Шувалов П.А. был помилован: смертная казнь заменена на пожизненное лишение свободы.

Шувалов П.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 697 в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы, ссылаясь на то, что данный Указ противоречит

положениям Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, выраженным в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П, определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, нарушает его права и свободы. В связи с подписанием Российской Федерацией 16 апреля 1997 г. Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод такое наказание, как смертная казнь, не могло назначаться изначально. Считает, что замена Президентом Российской Федерации смертной казни пожизненным лишением свободы не может считаться милосердием, смягчающим наказание.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2012 г. Шувалову П.А. в удовлетворении заявления отказано, в том числе и по мотиву пропуска без уважительных причин установленного законом срока на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

В апелляционной жалобе Шувалов П.А., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

По приговору Ленинградского областного суда от 11 июня 1997 г., оставленному без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 1998 г., Шувалов П.А. был осужден по совокупности предусмотренных ст. 102, пп. «е», «и», УК РСФСР и ст. 131, ч. 2, пп. «а», «в», «д», УК РФ преступлений к исключительной мере наказания – смертной казни.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Шувалова П.А. о помиловании и заключение Верховного Суда Российской Федерации, своим Указом от 3 июня 1999 г. № 697 помиловал Шувалова П.А., заменив ему смертную казнь на пожизненное лишение свободы.

Замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

Исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации, реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, руководствовался действовавшим на момент издания оспариваемого Указа законодательством.

Уголовный кодекс Российской Федерации в действующей на то время редакции предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (статьи 59, 85).

Положения об обратной силе закона, закрепленные статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривают порядок применения закона, а именно – привлечения к ответственности и назначения наказания в рамках

уголовного судопроизводства. Нормы, регулирующие вопросы придания обратной силы, касаются лишь тех законов, которые устанавливают юридическую ответственность, то есть применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Отказывая в удовлетворении заявления, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно исходил из того, что помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации и не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти.

Вывод суда о том, что при замене наказания использована процедура помилования, осуществляемая за пределами правосудия, а не в порядке уголовного судопроизводства, является правильным.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П, необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует положением Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым.

Как установлено судом первой инстанции, приговор в отношении Шувалова П.А. вступил в законную силу 13 февраля 1998 г., то есть до завершения переходного периода. Назначенная заявителю по приговору мера наказания, как правильно указано в обжалованном решении, в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а лишь заменена в порядке помилования другим, более мягким, видом наказания.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, на которое ссылается заявитель, содержит официальное разъяснение указанного выше постановления, с момента провозглашения становится неотъемлемой частью разъясняемого решения и подлежит применению в нормативном единстве с ним (пункт 2 резолютивной части). В данном определении Конституционный Суд Российской Федерации конкретизировал статью 18 Венской конвенции о праве международных договоров применительно к обязательству России, подписавшей Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отменить смертную казнь: наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

Ссылка заявителя в апелляционной жалобе на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П является необоснованной, поскольку данным постановлением признано, что проверка законности и обоснованности судебных актов относится к сфере правосудия и может осуществляться лишь в специальных установленных процессуальным законодательством процедурах – посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Иная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, так как тем самым была бы по существу перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверка правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими судебными инстанциями.

Президент Российской Федерации, реализуя свои конституционные полномочия, произвел замену наказания осужденному Шувалову П.А. в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, а не уменьшил наказание в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние.

При таком положении суд пришел к правильному выводу, что осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения осужденного (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 г. № 61-О).

Поскольку данный Указ, принятый Президентом Российской Федерации в пределах полномочий с учетом принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на момент его издания, не ухудшает положение заявителя, Верховный Суд Российской Федерации правомерно отказал Шувалову П.А. в удовлетворении заявления на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспариваемый Указ не является препятствием для обжалования приговора либо для обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд учел и то обстоятельство, что Шуваловым П.А. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 ГПК РФ трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого Указа Президента Российской Федерации истек длительный срок, доказательства уважительности причин пропуска установленного законом срока в заявлении не приводятся.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Ссылка заявителя в апелляционной жалобе на неправильное применение норм Конституции Российской Федерации и неоднозначное понимание судом официальной позиции Конституционного Суда Российской Федерации основана на неправильном толковании закона и не может повлечь отмену решения суда.

Довод заявителя о том, что замена Президентом Российской Федерации смертной казни пожизненным лишением свободы не может считаться милосердием, смягчающим наказание, является ошибочным, поскольку помилование как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Руководствуясь ст. ст. 193, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

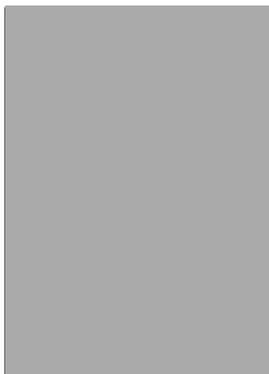
Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Шувалова П. [] А. [] – без удовлетворения.

Председательствующий:

Члены коллегии:

А.И.Федин

Т.Е. Корчашкина

В.С. Коваль